

Измерение платформенной занятости: глобальные подходы и их адаптация для стран СНГ*

Анна Владимировна Демьянова

Дарья Сергеевна Талакаускас

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

В статье рассматриваются вопросы оценки платформенной занятости — трудовой деятельности, осуществляемой за оплату или прибыль при посредничестве цифровых платформ. В последние годы такой вид занятости получил широкое распространение во многих странах, включая государства — члены СНГ. Цель исследования заключалась в подготовке рекомендаций по учету (идентификации и определению характеристик) работников, выполняющих трудовую деятельность при посредничестве цифровых платформ, для обеспечения гармонизированного измерения платформенной занятости в регионе СНГ.

Рассмотрены международные рекомендации (совместная разработка ОЭСР, МОТ и ЕС), касающиеся учета платформенных работников; представлены результаты измерения этой формы занятости в странах СНГ на основе данных из открытых источников и проведенного в 2024 г. анкетирования национальных статистических служб региона. По итогам опроса было установлено, что измерение платформенной занятости в рамках официальной статистики ведется в Беларуси, Казахстане и России, однако каждая из стран использует собственную методологию и разные ограничения, что не позволяет проводить сравнение данных.

Для обеспечения комплексного измерения платформенной занятости и возможности межстранового сопоставления ее масштабов и характеристик сформулированы подходы к учету платформенных работников исходя из особенностей этой категории занятых и региональной специфики. Национальным статистическим службам стран СНГ предлагается использовать международные определения и классификации, проводить ежегодные оценки явления на основе блока вопросов, разработанного для включения в обследования рабочей силы (ОРС), а также один раз в пять лет собирать более детальные характеристики явления на основе специализированного модуля ОРС. Анализ предлагается проводить на основе системы показателей, которая включает в себя индикаторы платформенной занятости разного охвата.

Ключевые слова: платформенная экономика, платформенная занятость, платформенный работник, статистика рынка труда, статистика стран СНГ, цифровые платформы, нестандартная занятость.

JEL: E24, J21, J22, J23.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2025-32-3-81-91>.

Для цитирования: Демьянова А.В., Талакаускас Д.С. Измерение платформенной занятости: глобальные подходы и их адаптация для стран СНГ. Вопросы статистики. 2025;32(3):81–91.

Measuring Platform Employment: Global Approaches and Their Adaptation for the CIS Countries*

Anna V. Demianova

Daria S. Talakauskas

National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia

The article focuses on measuring platform employment — labour activity performed for pay or profit, mediated through digital platforms. In recent years, this form of employment has become widespread in many countries, including the member states of the Commonwealth of Independent States (CIS). The study aims to develop recommendations for recording (identification and characterization) of workers engaged in labor activities mediated by digital platforms to ensure harmonized measurement of platform employment across the CIS region.

* Статья подготовлена по результатам исследования «Разработка рекомендаций по учету работников через интернет-платформы», проведенного в рамках проекта Статкомитета СНГ «Развитие статистики СНГ». Вклад авторов: А.В. Демьянова — научное руководство, разработка концепции и методологии исследования, участие в проведении исследования, подготовка текста и редактирование рукописи, утверждение ее окончательного варианта; Д.С. Талакаускас — участие в исследовательском процессе, подготовка материалов и данных для написания статьи, редактирование рукописи.

* The article is based on the findings of the study «Development of Recommendations for Recording Workers via Internet Platforms», conducted as part of the CIS Statistical Committee's (CIS-Stat) project «Development of CIS Statistics». Authors' contributions: A.V. Demianova — scientific supervision, development of the study's concept and methodology, participation in conducting the study, preparation of the text and manuscript editing, approval of its final version; D.S. Talakauskas — participation in the research process, preparation of materials and data for the article, and manuscript editing.

The article reviews international guidelines (a joint effort by the OECD, ILO, and EU) on the recording of platform workers and presents findings on measuring this employment form in the CIS countries based on open-source data and findings of a July 2024 survey of CIS statistical agencies. The survey revealed that platform employment is measured within official statistics in Belarus, Kazakhstan, and Russia; however, each country employs distinct methodologies and differing limitations, precluding cross-country data comparability.

To ensure a comprehensive approach to measuring platform employment and enable cross-country comparisons of its scale and characteristics, the study provides recommendations for recording platform workers, taking into account the specifics of this employment category and regional context. The authors propose that CIS national statistical offices implement international definitions and classifications, conduct annual assessments of the phenomenon on the basis of the questions developed for the Labour Force Surveys (LFS), and gather more detailed data every five years on the basis of the special module on the platform employment to the LFS. The analysis is proposed to be carried out on the basis of a system of indicators, which includes indicators of platform employment of varying scope.

Keywords: platform economy, platform employment, platform worker, labor market statistics, CIS statistics, digital platforms, non-standard employment.

JEL: E24, J21, J22, J23.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2025-32-3-81-91>.

For citation: Demianova A.V., Talakauskas D.S. Measuring Platform Employment: Global Approaches and Their Adaptation for the CIS Countries. *Voprosy Statistiki*. 2025;32(3):81–91. (In Russ.)

Введение

Институты регулирования и социальной защиты на протяжении значительной части XX века ориентировались на «стандартную» занятость, которая предполагала работу по найму, полное рабочее время и бессрочный трудовой контракт. В последние десятилетия началось активное распространение различных форм нестандартной занятости¹ [1 и 2]. Если такие формы нестандартной занятости, как неполная, непостоянная, неформальная и самозанятость, существуют уже длительное время, то дистанционная и платформенная занятость возникли в результате развития цифровых технологий лишь недавно.

Платформенная занятость получила широкое распространение во многих странах мира в связи с тем, что данный формат имеет значительные преимущества для участников трудового процесса. С одной стороны, она обеспечивает быстрое и эффективное соединение работников и работодателей на рынке труда и способствует росту гибкости условий труда (возможность выбирать место, график и объем работы), повышая рост привлекательности рабочих мест. Одновременно вовлечение в трудовую деятельность платформенных работников снижает издержки на труд для работодателей и способствует росту занятости в стране. С другой стороны, платформенная

занятость часто связана с большей уязвимостью работников в части их трудовых прав, меньшими возможностями для развития человеческого капитала [3]. Для организаций же возникают риски искажения конкуренции на рынках товаров и услуг, снижения производительности труда; для государства – сокращения поступления налогов и социальных взносов.

Быстрое развитие платформенной занятости обусловило необходимость формирования законодательства и статистического учета в данной области. Во многих странах ведется деятельность по разработке специального регулирования занятости на платформах и через них, для определения параметров которого необходимы статистические данные.

В последние годы статистические службы многих стран пытались измерить масштабы этого явления и описать его характеристики. В связи с отсутствием согласованных на международном уровне определений и классификаций, инструментария для измерения платформенной занятости оценки отдельных стран часто являются между собой несопоставимыми, как правило, охватывают разные аспекты явления и неодинаковые учетные периоды. Из-за применения странами различных подходов к измерению платформенной занятости масштабы ее распространения оцениваются по-разному даже в одной стране в один и тот же период (так,

¹ ILO. Report I: General Report / 20th International Conference of Labour Statisticians (Geneva, 10–19 October 2018). Geneva: International Labour Office, 2018; ILO. Report I: General Report / 21st International Conference of Labour Statisticians (Geneva, 11–20 October 2023). Geneva: International Labour Office, 2023.

в США уровень вовлеченности в платформенную занятость в 2017 г. оценивался от 1 до 6% в зависимости от используемого определения) [4]. Все это говорит о необходимости выработки единого международного стандарта измерения платформенной занятости.

На сегодняшний день оценки распространности платформенной занятости имеются преимущественно для стран ОЭСР [4], данные по другим регионам менее доступны. При этом актуальность ее измерения высока для всех стран и регионов в связи с тем, что цифровые технологии предоставили новые возможности для трудоустройства и поиска работников, которые ранее не были доступны, в частности за счет онлайн-работы, в том числе за рубежом.

Доступные данные свидетельствуют о том, что работа на цифровых платформах и через них распространена и в странах СНГ². С 2023 г. в рамках Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ ведется деятельность по разработке концепции модельного закона, регулирующего платформенную занятость. Хотя явление и становится все более заметным в регионе, согласованный подход к измерению платформенной занятости и единый межгосударственный стандарт для ее оценки отсутствуют.

Целью исследования являлась разработка рекомендаций по учету работников через цифровые платформы (интернет-платформы) для обеспечения гармонизированного измерения платформенной занятости в регионе СНГ. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: анализ международных стандартов и рекомендаций по учету работников через цифровые платформы, изучение законодательства разных стран и опыта измерения этого явления в странах Содружества Независимых Государств, разработка статистического инструментария и рекомендаций для национальных статистических служб (НСС) региона СНГ.

Международные стандарты измерения платформенной занятости

Развитие платформенной экономики статистики начали обсуждать еще в 2018 г. на 20-й Международной конференции статистиков труда (МКСТ)³. В докладе по итогам конференции статистическим службам стран было рекомендовано включить в обследования населения отдельные вопросы для измерения занятости через цифровые платформы. Кроме того, была обозначена необходимость разработки методологических подходов для оценки данного сегмента рынка труда. На 21-й МКСТ в 2023 г. обсуждение роли цифровых платформ в функционировании рынка труда было продолжено⁴ и был принят отдельный документ, посвященный измерению трудовой деятельности и занятости на цифровых платформах⁵.

Поскольку это новое явление, возникает потребность в разработке статистических рекомендаций, которые могли бы улучшить классификацию работников цифровых платформ и обеспечить соблюдение законодательства в их отношении. По итогам 21-й МКСТ было принято решение о создании экспертной рабочей группы для подготовки международного статистического стандарта в этой области к 22-й МКСТ, которая состоится в 2028 г. Таким образом, на сегодняшний день статистический стандарт, подробно описывающий подходы к измерению, и модельный вопросник для сбора данных о платформенной занятости пока находятся в стадии разработки.

В основу документа о платформенной занятости, опубликованного по итогам 21-й МКСТ, положено Руководство по измерению платформенной занятости⁶ (далее – Руководство) – совместное издание ОЭСР, МОТ и Евростата [4]. Фактически эти два документа, принятые международными организациями в 2023 г., в настоящее

² Online Labour Observatory. Online Labour Index 2020. URL: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-demand/> (дата обращения 16 апреля 2025 г.).

³ ILO. Report III: Report of the Conference / 20th International Conference of Labour Statisticians (Geneva, 10–19 October 2018). Geneva: International Labour Office, 2018.

⁴ ILO. Report I: General Report / 21st International Conference of Labour Statisticians (Geneva, 11–20 October 2023); ILO. Report II: Statistics on the Informal Economy / 21st International Conference of Labour Statisticians (Geneva, 11–20 October 2023). Geneva: International Labour Office, 2023.

⁵ ILO. Room Document 12: Digital Platform Work and Employment / 21st International Conference of Labour Statisticians (Geneva, 11–20 October 2023). Geneva: International Labour Office, 2023.

⁶ Документ Handbook on Measuring Digital Platform Employment and Work не переведен на русский язык; здесь и далее при ссылке на этот материал приводится перевод авторов.

время являются основными методологическими руководствами по измерению платформенной занятости. В них проанализирован и обобщен имеющийся опыт стран ОЭСР и ЕС в этой области, предпринята попытка описать явление комплексно и сформулировать ключевые определения.

В Руководстве цифровая платформа определяется как «любой цифровой интерфейс, который создает экономическую и/или социальную ценность и обеспечивает взаимодействие между тремя различными агентами (владельцем платформы, поставщиком трудовых услуг, товаров и конечным потребителем)» [4, р. 41]. На основе видов оказываемых услуг цифровые платформы можно разделить на те, которые предоставляют услуги трудового посредничества (*mediating work*); упрощают взаимодействие между пользователями (*facilitating and mediating exchange*); оказывают услуги частным лицам (*providing services for individual users*); оказывают услуги трудового посредничества и другие услуги (*mediating work and providing other services*) [1 и 4].

Согласно Руководству, через цифровые платформы и на них могут осуществляться все формы трудовой деятельности, поэтому вводится термин «платформенная трудовая деятельность» (*digital platform work*) [4]. Цифровая платформа выступает в качестве посредника при взаимодействии поставщика товара (услуги) и потребителя; в некоторых случаях на ней или через нее осуществляется трудовая деятельность. Определение платформенной трудовой деятельности (работы) опирается на положения Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы (далее – Резолюция), принятой на 19-й МКСТ⁷. Таким образом, исходя из классификации, представленной в Резолюции, можно выделить пять форм платформенной трудовой деятельности: работу на цифровой платформе по производству товаров и услуг для собственного использования; платформенную занятость; неоплачиваемую работу стажеров на цифровой платформе; работу волонтеров на цифровой платформе; другую трудовую деятельность, осуществляемую на цифровой платформе или через нее.

Одним из видов платформенной трудовой деятельности является *платформенная занятость*, которая, согласно Руководству, включает в себя всю деятельность, которую выполняет человек через цифровую платформу или на ней с целью получения дохода или прибыли. К обязательным характеристикам платформенной занятости (как и других форм платформенной трудовой деятельности) относят наличие цифровой платформы или приложения для телефона, которые контролируют и/или организуют основные направления деятельности, такие как предоставление доступа к клиентам и оценку осуществляемой деятельности; наличие инструментов, необходимых для выполнения работы, проведения платежей, распределения и установления приоритетов. Данные критерии являются крайне важными: под определение платформенной занятости не должно попасть использование цифровых сервисов, например программного обеспечения или приложений для видеоконференций, таких как Яндекс Телемост, Zoom и прочих; облачных хранилищ для совместной работы – Яндекс Диск, Google Диск, Dropbox и т. п.

В связи с тем что работа через цифровые платформы является сложным и быстро развивающимся явлением, международные организации предлагают использовать гибкий подход к ее измерению, который предполагает анализ в нескольких разрезах: по формам трудовой деятельности, производства, цифровой платформы и статусу в занятости (см. рисунок).

Для решения проблем идентификации платформенных работников и измерения их характеристик в Руководстве представлены следующие рекомендации [4]. Во-первых, для целей международных сопоставлений в рамках обследований предлагается использовать единое определение платформенных работников, чтобы отделить платформенную занятость от других нестандартных форм занятости. Во-вторых, для идентификации платформенных работников рекомендуется задавать вместо одного длинного вопроса несколько коротких, позволяющих определить, является ли респондент вовлеченным в платформенную экономику. В-третьих,

⁷ МОТ. Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы. 19-я Международная конференция статистиков труда (Женева, 2–11 октября 2013 г.). URL: <https://www.ilo.org/ru/resource/резолюция-о-статистике-трудовой-деятельности-занятости-и-недоиспользования>.

Форма трудовой деятельности		Тип производства	Тип цифровой платформы		Статус в занятости	
Занятость			Товары	Посредники в работе		Самозанятые
Неоплачиваемый труд стажеров или лиц, проходящих профессионально-техническую подготовку		Посредники между различными пользователями и бизнесом (B2B/P2B)		Зависимые подрядчики		
Трудовая деятельность волонтеров		Услуги	Гибридные цифровые платформы		Работодатели	Внутренняя занятость
Другие виды трудовой деятельности	Производство для собственного потребления		Платформы для цифровых услуг		Наемные работники	

Рисунок. Концептуальная рамка для измерения платформенной занятости

Источник: [4, p. 53].

формулировки вопросов должны быть точными и ясными для респондентов; необходимо, чтобы участники анкетирования в разные периоды проведения обследований понимали вопросы одинаково (для обеспечения последовательности статистических данных). В связи с тем что платформенная занятость часто носит эпизодический характер, важно контролировать количество работ на цифровой платформе и их частоту. В-четвертых, измерение явления рекомендуется проводить в рамках обследований рабочей силы (ОРС) или их аналогов. Преимуществами ОРС являются большой объем выборки, а также то, что они базируются на международных статистических стандартах и позволяют получить наиболее полный набор характеристик платформенных работников.

Измерение платформенной занятости в странах СНГ

Аналізу масштабів платформенної зайнятості в окремих країнах СНГ присвячений ряд публікацій Європейського фонду освіти [7] і Міжнародної організації праці [8]. В цих публікаціях в якості бази для емпіричного аналізу виступають дані міжнародних цифрових платформ, які дозволяють оцінити участь населення країн в виконанні різних типів онлайн-завдань, а також дати коротку ха-

рактеристику платформенних працівників окремих країн. При цьому офіційна інформація НСС країн регіону СНГ о платформенній зайнятості не використовується.

Так, дані Обсерваторії онлайн-праці (*Online Labour Observatory*, далі – Обсерваторія)⁸, яка є спільним проектом МОТ і Оксфордського університету⁸, дозволяють охарактеризувати платформенну зайнятості в країнах СНГ. По інформації порталу, на платформенних працівників із країн СНГ в 2023–2024 гг. приходилося 10,1% від загальної чисельності працівників цих фриланс-платформ. При цьому по окремих областях професійної діяльності спостерігалися значущі відмінності: частка варіювала від 0,7% за виду «адміністративна робота і введення даних» до 12,1% за розробку програмного забезпечення і технологій і 17,3% за підтримку в області продажів і маркетингу.

Через цифрові платформи і на них працюють громадяни всіх країн СНГ, однак їх ступінь участя в платформенній зайнятості різний. На фрилансерів із Росії приходиться 6,6% від загальної кількості працюючих через перераховані в списку 8 цифрові платформи (більше половини від загальної чисельності фрилансерів в регіоні СНГ). Друга за величиною група (1,9%) – громадяни України. Частки фрилансерів із Арменії, Білорусії, Казахстану і Молдови порівнянні за розміром, в сумі

⁸ Online Labour Observatory. URL: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-demand/>. На сайті публікується Індекс онлайн-праці (*The Online Labour Index*), який розраховується Обсерваторією на основі інформації п'яти ключових англійськомовних платформ (fiverr.com, upwork.com, freelancer.com, peopleperhour.com, mtruk.com), трьох іспанськомовних (freelancer.es, twago.es, workana.es) і трьох російськомовних (freelance.ru, freelancehunt.ru, weblancer.ru) [9]. Згідно даним Обсерваторії, ці цифрові платформи охоплюють 70% ринку за трафіком.

на эти страны приходится 1,4% от общей численности работавших через цифровые платформы. Численность фрилансеров из Азербайджана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана относительно небольшая, суммарная доля этих стран – 0,2%⁹.

При содействии Статкомитета СНГ в июле 2024 г. было проведено анкетирование НСС стран региона с целью сбора информации о статистической практике и законодательстве в области платформенной занятости в странах Содружества Независимых Государств. Вопросник был составлен на основе анализа принятых международных

стандартов и рекомендаций по измерению занятости на цифровых платформах, а также в области статистики труда в целом. Материалы опроса позволили верифицировать результаты анализа измерения платформенной занятости в странах региона, проведенного на основе информации из открытых источников.

Было выявлено, что в рамках официальной статистики платформенная занятость измеряется на протяжении нескольких лет только в двух странах СНГ – в России и Казахстане; в Беларуси работа по сбору данных началась в 2025 г. (см. таблицу).

Таблица

Измерение платформенной занятости национальными статистическими службами стран СНГ

	Беларусь	Казахстан	Россия
Год начала сбора данных	2025	2021	2022
Источник данных	Выборочное обследование домашних хозяйств в целях изучения проблем занятости населения	Выборочное обследование занятости населения	Выборочное обследование рабочей силы
Учетный период	Последние 12 месяцев; последняя неделя на момент проведения опроса	Последняя неделя на момент проведения опроса	Последняя неделя на момент проведения опроса
Вопросы	Семь вопросов (типы услуг; связь с основной и дополнительной работой; комиссия платформы за ее использование, оплата на платформе). Вопрос для идентификации платформенной занятости: «Использовали ли Вы в течение обследуемой недели цифровую платформу, в том числе посредством мобильного приложения для телефона, планшета, для выполнения каких-либо работ, оказания услуг за денежное вознаграждение?» (аналогичный вопрос представлен для учетного периода в 12 месяцев)	Вопрос для идентификации платформенной занятости: «Осуществляли ли Вы какую-нибудь оплачиваемую работу, связанную с производством / реализацией товаров или оказанием услуг с использованием сети Интернет (включая торговые интернет-площадки и сервисы), хотя бы 1 час на прошлой неделе?»	Два вопроса (отдельно для основной и дополнительной работы) для идентификации платформенной занятости: «Использовали ли Вы на основной (дополнительной) работе на прошлой неделе сайты или приложения интернет-платформ для поиска клиентов, выполнения заказов (Яндекс-такси, Авито, Профи.ру и т. п.)?»

Источник: составлено авторами на основе открытой информации и ответов национальных статистических служб.

Во всех этих странах платформенная занятость измеряется в рамках обследований рабочей силы или их аналогов, что согласуется с международными рекомендациями, однако для ее оценки используются разные подходы.

Наиболее полный сбор данных о платформенно занятых организован в Беларуси: в анкету по изучению занятости населения (утверждена постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь 27.09.2024 № 86) добавлен блок «Платформенная занятость», включающий семь вопросов¹⁰. Ответы на вопрос, предполагающий выбор типов услуг, которые

респондент оказывал на цифровой платформе, планируется использовать для характеристики платформенной занятости населения. Также в этот раздел анкеты вошли вопросы об оплате выполненных работ и оказанных услуг через цифровую платформу, оплате респондентами вознаграждения (комиссии) за пользование цифровой платформой, а также вопрос, который позволяет соединить характеристики платформенной занятости с информацией, собранной в рамках других разделов анкеты, – об использовании цифровой платформы для основной, дополнительной или другой работы.

⁹ URL: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-demand/>.

¹⁰ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=T22405821p&p1=1>.

На сегодняшний день Казахстан является единственной страной СНГ, в которой правовое регулирование платформенной занятости закреплено законодательно, что свидетельствует о масштабности и значимости явления для экономики страны. Согласно 102 статье Социального кодекса Республики Казахстан, платформенная занятость «представляет собой вид деятельности по оказанию услуг или выполнению работ с использованием интернет-платформ и (или) мобильных приложений платформенной занятости»¹¹. Под интернет-платформой понимается «интернет-ресурс, предназначенный для осуществления взаимодействия между оператором интернет-платформы, заказчиком и исполнителем по оказанию услуг и выполнению работ»¹². Информацию о платформенной занятости в стране начали собирать в 2021 г. Чтобы идентифицировать платформенных работников, респондентов спрашивают, выполняли ли они какую-либо оплачиваемую работу, связанную с производством / реализацией товаров или оказанием услуг с использованием сети Интернет. Однако Бюро национальной статистики Казахстана официальные данные о платформенной занятости не публикует.

В России платформенная занятость определяется Росстатом как «форма занятости, при которой компании или частные специалисты используют интернет-сайты (т. н. платформы) для связи с другими компаниями или отдельными заказчиками для предоставления услуг за плату»¹³. С 2023 г. для измерения платформенной занятости в анкету ОРС включены два вопроса об использовании сайтов или приложений интернет-платформ для поиска заказов или клиентов отдельно для основной и дополнительной работ; в 2022 г. в опросном листе был лишь один вопрос.

С 2022 г. Росстат публикует итоги ОРС ежеквартально, что позволяет характеризовать платформенную занятость в динамике. Данные о работниках представлены в распределении по образованию, возрасту, полу, типу населенного

пункта проживания (город или село) и субъектам Российской Федерации. В 2024 г. в России 2,8 млн человек использовали цифровые платформы для поиска клиентов и выполнения заказов хотя бы один раз за обследуемую неделю на основной работе и 0,2 млн человек на дополнительном месте работы, что составило 3,8 и 0,3% от общего числа занятых соответственно¹⁴. На основе анализа данных ОРС выпущен ряд публикаций¹⁵ [10–12].

Подходы, реализованные в Беларуси, Казахстане и России, имеют общие черты: платформенная занятость в них измеряется в рамках ОРС (или аналогичных обследований); используется учетный период в одну неделю (в Беларуси дополнительно собираются данные за последние 12 месяцев). Однако в каждой из стран платформенная занятость определяется по-разному. Так, в Беларуси она связывается с использованием цифровых платформ и акцент делается на реализации работ/услуг с привязкой к различным типам услуг; анализируются отдельные характеристики контроля цифровых платформ за выполнением работы, что снижает вероятность получения некорректных ответов. В Казахстане и России в опросные листы включаются только общие вопросы об использовании для работы интернет-площадок и сервисов в сети Интернет / сайтов и приложений. При этом из-за различий в формулировках пользователи могут по-разному интерпретировать охват цифровых ресурсов. Обозначенные расхождения не позволяют обеспечить сопоставимость данных разных стран.

Отметим также, что применяемая в странах СНГ статистическая методология в этой области согласуется с международными рекомендациями лишь частично. Так, например, в Казахстане и России при идентификации платформенных работников не упоминается о посреднической функции цифровых платформ. Важно указать, что общие формулировки могут приводить к «ложноположительным» ответам, так как в сети Интернет может реализовываться не только платформенная занятость, но и другие виды, например,

¹¹ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Социальный Кодекс Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224>.

¹² Там же.

¹³ Труд и занятость в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 12.

¹⁴ Росстат. Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>.

¹⁵ Демьянова А.В., Покровский С.И., Рыжикова З.А. Портрет платформенного работника в России. ИСИЭЗ, НИУ ВШЭ; 24.11.2022. URL: <https://issek.hse.ru/news/797813349.html>; Демьянова А.В., Покровский С.И., Талакаукасас Д.С. Платформенная занятость в России. ИСИЭЗ, НИУ ВШЭ; 16.10.2024. URL: <https://issek.hse.ru/news/975577465.html>.

дистанционная занятость; цифровые платформы могут использоваться в качестве инструмента профессиональной деятельности. В то же время в случае малой осведомленности респондентов возможна и обратная ситуация – возникновение «ложноотрицательных» ответов.

Помимо ОРС, источником данных для оценок платформенной занятости могут служить обследования населения по вопросам использования ИКТ [4]. Такие обследования проводятся в семи странах СНГ: Азербайджане, Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, России и Узбекистане¹⁶. На основе анализа материалов, размещенных в открытом доступе на сайтах НСС (на русском или английском языках), было выявлено, что в рамках обследований использования населением ИКТ собирается информация о продажах товаров или оказании услуг через Интернет в трех странах – Азербайджане, Беларуси и России. Эти сведения характеризуют распространенность работы с использованием цифровых платформ косвенно и не позволяют точно оценить масштабы платформенной занятости (недостаточно информации для классификации деятельности как занятости, а также выделения деятельности, которая осуществляется именно через цифровые платформы; невозможно различить единовременные и регулярные действия; в Азербайджане и Беларуси в опубликованных данных информация о покупателях и продавцах объединена).

Рекомендации по измерению платформенной занятости в странах СНГ

На сегодняшний день работа через цифровые платформы во многих странах мира – все еще новое явление, которое не везде получило широкое распространение. Мировое сообщество пока накопило опыт измерения только платформенной занятости, осуществление других форм трудовой деятельности практически не оценивалось. В большинстве стран СНГ информация о работе через цифровые платформы ранее не собиралась, поэтому на текущем этапе целесообразно сфокусировать внимание на измерении такой формы оплачиваемой платформенной трудовой деятельности, как платформенная занятость, которая

напрямую влияет на статистические показатели занятости, доходов населения и условий труда. Однако это не исключает дальнейшего расширения статистического инструментария для выявления других типов трудовой деятельности, осуществляемых через цифровые платформы.

Анализ показал, что в большинстве стран Содружества Независимых Государств в настоящее время платформенная занятость может быть оценена лишь на основании косвенных показателей. Исключением являются Беларусь, Казахстан и Россия, где она измеряется в рамках официальной статистики, хотя методологии этих стран на сегодняшний день не гармонизированы.

Для обеспечения комплексного характера и возможности межстранового сопоставления масштабов и характеристик платформенной занятости нами сформулированы основные подходы к измерению этого явления в регионе, которые основываются на определениях и классификациях, представленных в упоминаемом выше Руководстве, и опыте НСС по статистическому учету данного явления. Для обеспечения проведения сопоставительного анализа платформенной занятости в странах СНГ в рамках исследования был разработан статистический инструментарий¹⁷, включающий:

1. Дополнение основной анкеты выборочного обследования рабочей силы разделом из трех вопросов для ежегодного сбора данных, позволяющим идентифицировать платформенных работников на основе информации о типах оказываемых услуг, продаваемых товаров через цифровые платформы, а также связать эту информацию с блоками вопросов про основную и дополнительную работу, выявить единичные случаи разовой подработки через цифровые платформы. В преамбуле к этому разделу содержится современное определение платформенной занятости и разъяснение того, что к ней не относится (например, использование программного обеспечения).

2. Специализированный модуль, опрос по которому будет проводиться после завершения опроса по основной анкете ОРС, с целью сбора более детальной информации о платформенной занятости с периодичностью один раз в пять лет. Помимо трех вопросов, описанных в первом пункте, в модуль включены два вопроса, которые позволят более тщательно контролировать наличие

¹⁶ Кутузова С.А. Статистика ИКТ в Статкомитете СНГ. URL: clck.ru/3Lb29v.

¹⁷ Разработанный инструментарий опубликован в составе «Методологических рекомендаций по учету работников через интернет-платформы». URL: <https://new.cisstat.org/social-labour>.

«ложноположительных» ответов (вопросы о том, находил ли респондент клиентов через цифровые платформы и получал ли он оплату за предоставленные услуги и/или продажу товаров через цифровые платформы). Кроме того, в него вошли вопросы для формирования более подробной характеристики явления, включая информацию о частоте и количестве часов платформенной занятости в неделю, длительности опыта такой работы, доходе через цифровые платформы, числе используемых цифровых платформ, процессе работы через цифровые платформы, мотивации выбора такого вида занятости и проблемах, с которыми сталкиваются платформенные работники.

3. Систему показателей для измерения труда на цифровых платформах, в том числе индикаторов платформенной занятости разного охвата. Предложены алгоритмы формирования показателей и разрезы их разработки.

Вопросы о платформенной занятости рекомендуются задавать всем респондентам ОРС, вне зависимости от их статуса участия в рабочей силе (в обследуемую неделю в рамках основной анкеты обследования). Такой подход позволит получить наиболее полную оценку платформенной занятости.

Следует принимать во внимание, что, с одной стороны, при ответе на вопросы основной анкеты ОРС некоторые респонденты могут не относить временные подработки через цифровые платформы к занятости. С другой стороны, безработные и лица, не входящие в состав рабочей силы, в обследуемый недельный период могут не быть вовлеченными в платформенную занятость, но иметь опыт такой работы в течение более продолжительного времени.

Предлагается использовать два учетных периода для измерения платформенной занятости: обследуемая неделя (или иной период, используемый в качестве учетного в ОРС) и последние 12 месяцев. Первый позволит связать информацию о платформенной занятости респондентов с характеристиками их занятости по основному и дополнительному местам работы и оценить долю занятых, работающих через платформы. Второй даст возможность сформировать наиболее полную оценку распространенности явления как с точки зрения охвата респондентов, так и с точки зрения учета всех видов услуг, предоставляемых через цифровые платформы, и типов продаваемых товаров, что актуально для стран региона

СНГ из-за значительных различий в уровне цифровизации экономики и по причине того, что в большинстве стран СНГ информация о платформенной занятости ранее не собиралась.

При измерении платформенной занятости в странах СНГ предлагается охватывать оба типа производства (продажу товаров и оказание услуг), а также все группы работников вне зависимости от их статуса в занятости. Таким образом, разработанный инструментарий позволит сформировать семейство показателей платформенной занятости, которые можно будет использовать для ее характеристики как в разрезе продаваемых товаров и услуг, так и по категориям работников. Возможность выбора компонентов для анализа разрешит НСС, с одной стороны, сформировать наиболее значимые показатели для характеристики платформенной занятости на уровне страны, а с другой – применять их для целей международных сопоставлений.

На наш взгляд, не следует ограничивать типы цифровых платформ, через которые или на которых реализуется платформенная занятость, но важно, чтобы они играли роль посредника между заказчиком и исполнителем услуги / поставщиком товара, контролировали или организовывали трудовую деятельность. При этом следует помнить, что использование в работе программного обеспечения и приложений для организации видеоконференций, облачных хранилищ, а также мессенджеров не относится к платформенной трудовой деятельности. Если поставщик товара или услуги является собственником цифровой платформы (например, организация продает свою продукцию через собственный веб-сайт), то это нельзя рассматривать как платформенную занятость. Также не является платформенной занятостью работа исполнителя через цифровую платформу, принадлежащую заказчику, так как эта ситуация попадает под определение дистанционной занятости.

Заключение

Проведенный анализ показал, что в настоящее время измерение платформенной занятости является актуальной задачей для многих стран. В 2023 г. МОТ, ОЭСР и Евростат опубликовали первые документы, в которых был обобщен опыт измерения явления в странах ОЭСР и предложены основные определения, классификации и концептуальная рамка для оценки платформенной

занятости. Однако на сегодняшний день не подготовлены и не приняты ни международный статистический стандарт измерения платформенной занятости, ни модельный вопросник для сбора данных, хотя работа в этом направлении начата и ее завершение планируется к 22-й МКСТ, которая состоится в 2028 г.

Исследование позволяет заключить, что такое явление, как платформенная занятость, существует во всех странах СНГ. Национальные и международные цифровые платформы предоставляют возможности для работы как на локальном, так и на глобальном рынках труда. Данные цифровых платформ и результаты более ранних исследований дают основания утверждать, что платформенная занятость распространена в регионе СНГ неравномерно, и это обусловлено рядом факторов: социально-демографическими характеристиками населения, процессами урбанизации, уровнем развития цифровой инфраструктуры и цифровых навыков населения, владением иностранными языками и пр.

Измерение платформенной занятости в рамках официальной статистики на протяжении нескольких лет ведут две страны СНГ: Казахстан и Россия. При этом в Казахстане статистика платформенной занятости пока не публикуется, размещение данных запланировано с 2025 г. В Беларуси только начинают собирать данные: вопросы о платформенной занятости впервые включены в анкету ОРС в 2025 г. Методологии обследований рабочей силы в странах СНГ различаются, они опираются на разные определения платформенных работников.

Научный вклад проведенного исследования в решение проблемы статистического учета платформенной занятости состоит в разработке инструментария для сбора данных, системы показателей для анализа этого явления в странах СНГ и подготовке рекомендаций для национальных статистических служб региона. Предложенная методология измерения платформенной занятости опирается на документы международных организаций (в части основных определений, концептуальной рамки, направлений анализа) и учитывает выводы, полученные на основе анализа существующего опыта измерения платформенной занятости в разных странах, в том числе в странах СНГ. Одной из основных ее особенностей является гибкость в применении: на ее основе платформенную занятость можно исследовать

в разрезе продаж различных типов товаров и оказанных услуг, длительности учетных периодов, охвата разных категорий занятых. Это, с одной стороны, дает возможность раскрыть специфику исследуемого явления в каждой из стран, учесть особенности национального статистического учета, а с другой стороны, способствует формированию сопоставимых на международном уровне показателей. При внедрении предложенного инструментария в статистическую практику НСС могут его доработать в зависимости от целей проведения обследования в конкретной стране: для оценок масштаба и характеристики явления, анализа защищенности платформенных работников на рынке труда или для решение других задач.

Литература

1. ILO. World Employment and Social Outlook 2021: The Role of Digital Labour Platforms in Transforming the World of Work. Geneva: ILO, 2021. 285 p.
2. OECD. OECD Employment Outlook 2018. Paris: OECD Publ., 2018. 298 p. doi: https://doi.org/10.1787/empl_outlook-2018-en.
3. **Chen B., Liu T., Wang Y.** Volatile Fragility: New Employment Forms and Disrupted Employment Protection in the New Economy // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17. Iss. 5. P. 15–31. doi: <https://doi.org/10.3390/ijerph17051531>.
4. OECD, ILO, Eurostat. Handbook on Measuring Digital Platform Employment and Work. Paris: OECD Publ., 2023. 141 p. doi: <https://doi.org/10.1787/0ddcac3b-en>.
5. European Commission. Study on Contractual Relationships Between Online Platforms and Their Professional Users. 2018. doi: <https://doi.org/10.2759/950526>.
6. OECD. Measuring Platform Mediated Workers // OECD Digital Economy Papers, No. 282. Paris: OECD Publ., 2019. 34 p. doi: <https://doi.org/10.1787/170a14d9-en>.
7. ETF. The Future Of Work – New Forms of Employment in the Eastern Partnership Countries: Platform Work, 2021. 120 p. URL: <https://www.etf.europa.eu/en/publications-and-resources/publications/future-work-new-forms-employment-eastern-partnership>.
8. **Aleksynska M.** Digital Work in Eastern Europe: Overview of Trends, Outcomes, and Policy Responses // ILO Working Papers 32. Geneva: ILO, 2021.
9. **Stephany F.** et al. Online Labour Index 2020: New Ways to Measure the World's Remote Freelancing Market // Big Data & Society. 2021. Vol. 8. No. 2. P. 1–10. doi: <https://doi.org/10.1177/205395172111043240>.
10. **Капелюшников Р.И., Зинченко Д.И.** Цифровые формы занятости на российском рынке труда. Часть II: платформенная занятость // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1. С. 107–129. doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2782>.

11. **Синявская О.В.** и др. Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2024. 65 с.

12. **Синявская О.В.** и др. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2022. 32 с.

Информация об авторах

Демьянова Анна Владимировна — канд. экон. наук, доцент кафедры экономической социологии, директор Центра статистики труда и заработной платы Института статистических исследований и экономики знаний, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 13, с. 4. E-mail: ademyanova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3187-7422>.

Талакаускас Дарья Сергеевна — стажер-исследователь Центра статистики труда и заработной платы Института статистических исследований и экономики знаний, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 13, с. 4. E-mail: dtalakauskas@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7833-0013>.

Финансирование

Исследование проведено в рамках реализации проекта Статкомитета СНГ «Развитие статистики СНГ».

References

1. ILO. *World Employment and Social Outlook 2021: The Role of Digital Labour Platforms in Transforming the World of Work*. Geneva: ILO; 2021. 285 p.

2. OECD. *OECD Employment Outlook 2018*. Paris: OECD Publ.; 2018. 298 p. Available from: https://doi.org/10.1787/empl_outlook-2018-en.

3. **Chen B., Liu T., Wang Y.** Volatile Fragility: New Employment Forms and Disrupted Employment Protection in the New Economy. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020;17(5):15–31. Available from: <https://doi.org/10.3390/ijerph17051531>.

4. OECD, ILO, European Union. *Handbook on Measuring Digital Platform Employment and Work*. Paris: OECD Publ.; 2023. 141 p. Available from: <https://doi.org/10.1787/0ddcac3b-en>.

5. European Commission. *Study on Contractual Relationships Between Online Platforms and Their Professional Users, 2018*. Available from: <https://doi.org/10.2759/950526>.

6. OECD. Measuring Platform Mediated Workers. *OECD Digital Economy Papers, No. 282*. Paris: OECD Publ.; 2019. 34 p. Available from: <https://doi.org/10.1787/170a14d9-en>.

7. ETF. *The Future Of Work – New Forms of Employment in the Eastern Partnership Countries: Platform Work*. 2021. 120 p. Available from: <https://www.etf.europa.eu/en/publications-and-resources/publications/future-work-new-forms-employment-eastern-partnership>.

8. **Aleksynska M.** Digital Work in Eastern Europe: Overview of Trends, Outcomes, and Policy Responses. *ILO Working Papers 32*. Geneva: ILO; 2021.

9. **Stephany F.** et al. Online Labour Index 2020: New Ways to Measure the World's Remote Freelancing Market. *Big Data & Society*. 2021;8(2):1–10. Available from: <https://doi.org/10.1177/205395172111043240>.

10. **Kapeliushnikov R.I., Zinchenko D.I.** Digital Forms of Employment in the Russian Labor Market. Part II: Platform Employment. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2025;(1):107–129. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2782>.

11. **Sinyavskaya O.V.** et al. *Platform Employment in Russia: Prevalence Dynamics and Key Characteristics of Employed*. Moscow: HSE Publ. House; 2024. 65 p. (In Russ.)

12. **Sinyavskaya O.V.** et al. *Platform Employment in Russia: Scale, Motives and Barriers to Participation*. Moscow: HSE Publ. House; 2024. 65 p. (In Russ.)

About the authors

Anna V. Demianova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Economic Sociology; Director, Center for Labor and Earnings Statistics, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, National Research University Higher School of Economics (HSE University). 13, Myasnitskaya Str., Bldg. 4, Moscow, 101000, Russia. E-mail: ademyanova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3187-7422>.

Daria S. Talakauskas — Research Assistant, Center for Labor and Earnings Statistics, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, National Research University Higher School of Economics (HSE University). 13, Myasnitskaya Str., Bldg. 4, Moscow, 101000, Russia. E-mail: dtalakauskas@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7833-0013>.

Funding

The study was carried out as part of the CIS Statistical Committee's (CIS-Stat) project «Development of CIS Statistics».